

УДК 624.131

О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОТЕРЯХ ИНЖЕНЕРНОЙ ГЕОЛОГИИ

© 2019 г. В. И. Осипов

*Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН
Уланский пер., 13, стр. 2, Москва, 101000 Россия
E-mail: osipov@geoenv.ru*

Поступила в редакцию 01.07.2019 г.

В статье рассматривается точка зрения автора – академика В.И. Осипова – на проблему, поднятую заведующим кафедрой инженерной и экологической геологии МГУ проф. В.Т. Трофимовым на страницах журнала “Инженерная геология” о потерях инженерной геологии в послеперестроечные годы. Указываются как объективные, так и субъективные причины, приведшие к спаду в развитии инженерной геологии в последние десятилетия.

Ключевые слова: инженерная геология, геоэкология, Российская академия наук, академик Е.М. Сергеев, ИГЭ РАН, кафедра инженерной и экологической геологии МГУ, фундаментальные потери.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-78092019589-91>

В конце декабря 2018 г. в №6 журнала “Инженерная геология” опубликована статья В.Т. Трофимова под названием “О крупных потерях инженерной геологии как науки в послереволюционной России (после 1991 года)” [1]. Статья посвящена “охоте на ведьм” – поиске виновных в процессах, произошедших в инженерной геологии в послеперестроечный период.

Справедливо отметив во введении, что все направления научных работ в новой России оказались в кризисной ситуации, далее автор статьи рассматривает пять основных потерь, ставших причиной деградации инженерной геологии в нашей стране, три из которых он приписывает Российской академии наук.

Первой потерей он считает переименование Инженерно-геологического и геоэкологического центра РАН в Институт геоэкологии РАН. Хочу сразу отметить, что на фоне действительно крупных потерь инженерной геологии после перестройки [передача Всероссийского института гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО) в АО “Росгеология” и его приватизация, фактическая ликвидация Производственного и научно-исследовательского института по инженерным изысканиям в строительстве (ПНИИИС), ликвидация региональных трестов инженерно-строительных изысканий и др.] в Российской академии наук благодаря огромным усилиям, и прежде всего академика Е.М. Сергеева, впервые удалось создать институт широкого профиля, включившего инженерно-геологическую проблематику и получившего название Ин-

ститута геоэкологии РАН (с 2006 г. – Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН). Институт был создан Постановлением Президиума РАН 21.05.1996 г. на базе Инженерно-геологического и геоэкологического научного центра РАН (ИГЦ РАН), Инженерного и координационного сейсмологического центра РАН и Комплексной лаборатории гидрогеологии и природосберегающих технологий РАН и Госкомвуза РФ, находившейся в Санкт-Петербурге и преобразованной в Санкт-Петербургское отделение ИГЭ РАН.

В.Т. Трофимов опровергает важность этого события, ссылаясь на то, что из названия института выпали слова «инженерная геология». Все дальнейшие рассуждения об институте сводятся к обсуждению его названия и не касаются существа тематики научных исследований. Почему-то не было обращено внимания на то, что при формировании института вместо трех лабораторий ИГЦ РАН было создано девять новых лабораторий, в частности Грунтоведения и механики грунтов, Эндогенной геодинамики и неотектоники, Геокриологии, Гидрогеоэкологии, Дистанционного мониторинга геологической среды, Анализа геологического риска, Геоинформатики и компьютерного картографирования, Инженерной геофизики и сейсмического микрорайонирования, позволивших существенно расширить круг решаемых инженерно-геологических проблем. И это называется потерей?

Важную роль в создании Института геоэкологии РАН сыграл вице-президент РАН академик

Н.П. Лаверов. Он справедливо считал, что академический институт не должен быть похожим на отраслевое научное учреждение, а обязан заниматься изучением крупных фундаментальных проблем. Наукой, направленной на изучение процессов в абиотических компонентах окружающей среды, возникающих в результате хозяйственной (техногенной) деятельности людей, он считал **геоэкологию**. При таком подходе в компетенцию института наряду с решением традиционных задач инженерной геологии должны входить и вопросы общенаучной значимости, связанные прежде всего с экологической безопасностью, оценкой природного и природно-техногенного риска, загрязнением природной среды.

В статье высказывается упрек не только в адрес Российской академии наук за переименование Инженерно-геологического и геоэкологического научного центра, но и целого ряда вузов за то, что они изменили название кафедр инженерно-геологического профиля. В частности, выражается неудовольствие тем, что в Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ) кафедру “Инженерной геологии” переименовали на кафедру “Инженерной геологии и геоэкологии”. В связи с этим уместно заметить, что возглавляемая ныне В.Т. Трофимовым кафедра дважды претерпевала изменение своего названия: в 1986 г. вместо кафедры “Грунтоведения и инженерной геологии” она стала называться кафедрой “Инженерной геологии и охраны геологической среды”, а с 1998 г. получила название кафедры “Инженерной и экологической геологии”. В названии кафедры появилось новое понятие “экологическая геология” – любимое детище В.Т. Трофимова, не входящее ни в перечень ВАК, ни в перечень вузовских специальностей. В.Т. Трофимов, очевидно, считает, что экологическая геология – раздел инженерной геологии, хотя, по сути, этот термин охватывает все основные направления геологической науки.

Ко второй потере инженерной геологии В.Т. Трофимов относит переименование академического журнала “Инженерная геология” в журнал “ГЕОЭКОЛОГИЯ. Инженерная геология. Гидрогеология. Геокриология”. Он красочно описывает, как шло обсуждение названия журнала на кафедре Инженерной геологии и охраны геологической среды. Надо сказать, что такое обсуждение проходило не только в МГУ, но и в Президиуме РАН с участием академиков Н.П. Лаверова, Е.М. Сергеева и В.И. Осипова. Было признано, что главное для журнала – широкий охват комплексных проблем в геоэкологии, инженерной геологии, гидрогеологии, геокриологии и в других областях геологической науки, оказывающих

влияние на экологическую безопасность. Время показало, что выбор такой направленности журнала отвечает современным требованиям научно-технического прогресса, нацеленным на устойчивое развитие нашего общества.

Третьей потерей в инженерной геологии В.Т. Трофимов считает избрание в 2000 г. на вакансию члена-корреспондента РАН по “*инженерной геологии и экологической геологии*” ученого, который не являлся “*ни инженер-геологом, ни экогеологом*” и не был известен по своим публикациям в обозначенной области. Это заявление голословно и связано, очевидно, с личными обидами В.Т. Трофимова. На выборах в 2000 г. была объявлена вакансия члена-корреспондента РАН по специальности “геоэкология, гидрогеология, инженерная геология и геокриология”. Никакой “*экогеологии*” там не было, а была “геоэкология”, по которой вполне заслуженно членом-корреспондентом РАН был избран известный российский геолог, радиогеоэколог, специалист в области захоронения радиоактивных отходов.

Таким образом, все три вида “*потерь*” инженерной геологии, связанных с РАН, касаются в той или иной степени академиков Н.П. Лаверова, Е.М. Сергеева и В.И. Осипова. Самое главное, что среди “виновников” упоминается имя учителя В.Т. Трофимова – академика Е.М. Сергеева, основоположника инженерной геологии и геоэкологии в РАН. Спрашивается, почему В.Т. Трофимов так недоброжелательно относится к своим учителям и коллегам? Создается впечатление, что это выражение его крайней обиды на то, что ему не удалось стать членом РАН. Подтверждением сказанного может быть обвинение В.И. Осипова в его “*стараниях*” при выборах в РАН в 2000 г. Как бы в отместку за свою неудачу на выборах в том же году В.Т. Трофимов уволил академика В.И. Осипова с кафедры инженерной и экологической геологии МГУ, проработавшего там 35 лет и накануне (в 1999 г.) получившего почетное звание “Заслуженного профессора МГУ”.

Обращает на себя внимание еще один факт. В.Т. Трофимов выступает “*третейским судьей*” в выяснении причин потерь инженерной геологии в послеперестроечные годы, обвиняя в этом членов РАН. Создается впечатление, что он заслужил это право, добившись в эти годы крупных успехов в области инженерной геологии и экологической геологии. Возможно, таким успехом он считает издание объемных монографий “Экологические функции литосферы” (М.: МГУ, 2000, 432 с.) [2] и “Трансформация экологических функций литосферы в эпоху техногенеза” (М.: МГУ, 2006, 720 с.) [3], которые он преподносит как “*учение*”, созданное практически при полном игнориро-

вании фундаментальных основ формирования биосферы, разработанных В.И. Вернадским. В действительности же великолепная кафедра, созданная Е.М. Сергеевым и руководимая в настоящее время В.Т. Трофимовым, за последние годы, как и большинство научных и учебных структур страны, существенно деградировала и таким образом внесла свой вклад в общие потери инженерной геологии в “послереволюционный” период.

Интересно еще то, что при рассмотрении оставшихся двух потерь инженерной геологии, упомянутых в статье В.Т. Трофимова, а именно печальных судеб институтов ВСЕГИНГЕО и ПНИИИС, причины этих потерь не называются. Казалось бы, если следовать логике В.Т. Трофимова, ответственными за развал этих институтов должны быть назначены люди, руководившие этими институтами, но в статье не делается даже намек на это.

В заключении хочется отметить специфику времени, в котором мы живем – беспрецедентного падения в России интереса к науке. Во многих случаях наука вместо двигателя прогресса, самой высокопроизводительной сферы общества стала

рассматриваться как расточительная область деятельности, приносящая обществу больше убытков, чем прибыли. Казалось бы, как это было раньше, в трудные времена, научное сообщество должно сплотиться и выработать единую стратегию развития в сложившихся социально-экономических и политических условиях. Вместо этого мы становимся свидетелями сведения счетов и поиска “ведьм” в нашем сообществе, полагая, что в этом и заключается наша ответственность перед обществом и страной.

Раскол в среде коллег-единомышленников, искусственно насаждаемый и раздуваемый В.Т. Трофимовым, многолетнее муссирование надуманных терминологических проблем, которые трудно отнести к продуктивному научному спору, приводят к отчуждению некогда дружественных научных коллективов друг от друга, препятствуют проведению совместных научных исследований, что, несомненно, наносит еще больший ущерб нашей науке и способствует ее дальнейшей деградации. А в этом и заключается самая большая фундаментальная потеря инженерной геологии в послепереходный период.

ABOUT FUNDAMENTAL LOSSES IN ENGINEERING GEOLOGY

© 2019 V. I. Osipov

*Sergeev Institute of Environmental Geoscience, Russian Academy of Sciences
Ulanskii per., 13, str.2, Moscow, 101000 Russia
E-mail: osipov@geoenv.ru*

The paper considers the viewpoint of the author, i.e., the full member of the Russian Academy of Sciences Prof. V.I. Osipov, on the problem raised by Prof. V.T. Trofimov, the head of the Department of Engineering and ecological geology at the Moscow State University, in his article published in “Inzhenernaya geologiya” journal, about the losses in engineering geology in the last decades. Both the objective and subjective reasons of this science degradation are mentioned.

Keywords: *engineering geology, geocology, Russian academy of Sciences, academician E.M. Sergeev, IEG RAS, department of engineering and ecological geology MSU, fundamental losses.*

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-78092019589-91>